

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Симоненковой Виктории Анатольевны «Лесные экосистемы Южного Предуралья и экология насекомых-дендрофагов на зональном экотоне леса и степи», представленной на соискание ученой степени доктора биологических наук по специальности 03.02.08 – экология (биология).

Направление исследований, которому посвящена диссертационная работа Симоненковой В.А., является актуальной областью в изучении изменения состояния лесных экосистем с нарушенной устойчивостью вызван действием комплекса негативных факторов на границе зонального экотона леса и степи; позволяют выявить механизм формирования и развития очагов массового размножения важнейших хвое- и листогрызущих вредителей; оценить особенности воздействия антропогенного фактора на филлофагов, их устойчивость и ответные реакции в зависимости от зональных экологических условий.

В работе представлен обширный материал. При знакомстве с текстом реферата возникли ряд следующих замечаний.

1. Автор отмечает, что территория Оренбургской области включает зональный экотон, отличающийся рядом специфических особенностей типов местообитаний. Границы зонального экотона по ее мнению следует рассматривать между лесом – лесостепью и степью – полупустыней. Однако территория экотона в автореферате и диссертации ограничена лишь с одной стороны. Непонятно также когда и кем в Оренбургской области выделены 6 зон.

2. По степени антропогенного воздействия на лесные экосистемы (с учетом наличия промышленных предприятий и добычи полезных ископаемых) автором разработана шкала, включающая 6 классов антропогенного пресса. Вызывает глубокое сомнение, что за период 1990-2015 гг. степень антропогенного влияния по районам области совсем не изменялась. Ведь в 90-е годы в результате комплекса факторов на некоторых предприятиях страны наблюдалась понижение интенсивности работы, а ряд из них совсем закрывались. Думается такая же ситуация была и на территории данной области. Было бы целесообразно пополнить приведенные выше материалы сведениями по количеству загрязнителей, поступающих в окружающую среду при добыче полезных ископаемых и их разработке на промышленных предприятиях.

3. В тексте диссертации автор неоднократно отмечает, что в дубравах чаще всего формируются очаги непарного шелкопряда, зеленой дубовой

листовертки и златогузки. Следовало бы подтвердить это фактическими данными (по численности в сравнении с другими видами филлофагов).

4. В работе отмечается, что очаги массового размножения златогузки встречаются во всех лесничествах области. Однако Оренбургским центром защиты леса в 1975-2008 гг. таковые не наблюдались в Тюльганском, Соль-Илецком и Шарлыкском и ряде других лесных районах.

5. На рисунке 34 (диссертация) показано, что в 2004 г. в дубравах Краснохолмского лесничества произошло уменьшение площади очага златогузки. Фактически же в 2003 и 2004 гг. массовое размножение вредителя наблюдалось на площади 52 га, что было на 23,0 % ниже по сравнению с 2002 г. Позднее златогузка здесь совсем не встречалась (данные Оренбургского центра защиты леса). Однако в диссертации (таблицы 19-21) показано, что в 2004-2006 гг. очаг златогузки действовал на 52 га, в 2007- – 32 га. и степень дефолиации насаждений в эти годы составляла 95,0%.

6. Ведущими факторами снижения численности златогузки по мнению автора является неблагоприятные климатические условия и конкуренция с непарным шелкопрядом. Подобное заключение не обосновано. Следовало бы проанализировать влияние комплекса факторов на численность популяции этого вида.

Совсем не понятен вывод (7) о том, что формирование хронических очагов массового размножения филлофагов связано с отсутствием природных популяций паразитов и хищников, вследствие регулярной обработки зонального экотона инсектицидами разной природы. Какие-либо материалы, характеризующие данную ситуацию, в диссертации отсутствуют.

Было бы целесообразно при установлении результативности применения инсектицидов оценить их биологическую эффективность.

Я много лет работаю в лесах, лесных полосах и агроценозах, которые практически ежегодно подвергаются обработке химическими и биологическими средствами защиты растений и, тем не менее, в них обитает значительное число энтомофагов.

По тексту диссертации можно сделать также ряд других замечаний:

– выявление очагов филлофагов автором осуществлялось почему-то в процессе лесопатологических обследований, тогда, как известно, что с этой целью проводят лесопатологический мониторинг;

– при ознакомлении с текстом диссертации, не удалось выяснить какова же цикличность вспышек массового размножения златогузки на территории исследуемого экотона;

– судя по тексту работы, диссертант раскрывает понятия «максимальная плотность» и «вспышка» филлофагов. но ведь это

однозначные понятия;

– при сокращенной характеристике ассортимента леса в формуле насаждения указывают долевое участие отдельных древесных видов (в процентах), а при обозначении их наименования первую букву всегда ставят заглавной, а следующую строчной. Автор, вероятно, не знакома с данным правилом, т.к. она обе буквы ставит заглавными.

На основании всего сказанного считаю, что на данный момент диссертационная работа не соответствует п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г. и требованиям ВАК РФ, она требует доработки.

Главный научный сотрудник
лаборатории биоэкологии
древесных растений
ФНЦ агроэкологии РАН,
доктор биологических наук
тел.+79064101578

Мария Николаевна
Белицкая

Подпись М.Н. Белицкой заверяю
Ученый секретарь
ФНЦ агроэкологии РАН
кандидат сельскохозяйственных наук

Анна Михайловна
Пугачева

Контактные данные: 400062, г. Волгоград, Университетский проспект, 97,
Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Федеральный научный центр агроэкологии,
комплексных мелиораций и защитного лесоразведения
Российской академии наук», ФНЦ агроэкологии РАН,
e-mail: vnialmi@avtlg.ru